

Чиновничьи игры на музейном поле

Директору Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства, заслуженному деятелю искусств Владимиру Андреевичу ГУЛЯЕВУ исполнилось 70 лет.

— Каким был ваш путь в этот музей?

— Он был достаточно сложным. В 1956 году я окончил исторический факультет Московского педагогического института. Уехал на Урал, где работал сельским учителем. После службы в армии в 1969 году вернулся в Москву, пришел в Третьяковскую галерею, которая стала для меня прекрасной музейной и искусствоведческой школой. Работал и в Историческом музее. Поступил в аспирантуру в Институт художественной промышленности, защитил диссертацию.

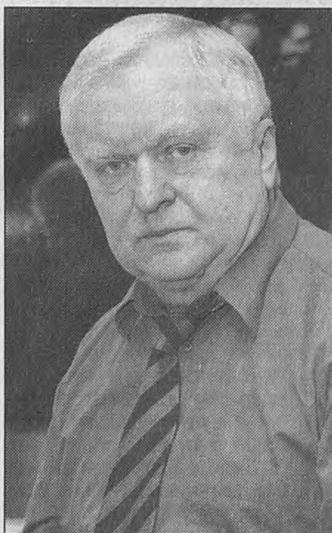
В 1982 году был назначен директором нового, за год до этого организованного Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства, где и работаю по сей день. Такое совпадение — 10 февраля 1981 года было подписано постановление Правительства РСФСР о создании музея и 10 февраля — мой день рождения. Музей создавался как сокровищница традиционного национального искусства. Ему придавалось столь важное значение, что его разместили в одном из красивейших особняков Москвы, памятнике архитектуры, который прежде занимало Правительство Российской Федерации. Первоначальная коллекция музея составляла пять тысяч экспонатов, сейчас она насчитывает более 60 тысяч произведений отечественного декоративно-прикладного искусства. В 1999 году нам передали Музей народного искусства в Леонтьевском переулке, который стал нашим отделом и носит имя своего основателя Сергея Тимофеевича Морозова.

— Какие направления в деятельности вашего музея вы считаете основными?

— Вообще одна из главных задач любого художественного музея — духовная, нравственная и психологическая помощь обществу. Красота и гармония искусства вечны, они не зависят от каких-либо общественно-политических неурядиц. Посетитель должен находить в музее душевное успокоение и равновесие, умиротворение и радость, настрой на созидание и познание прекрасного. Этой высокой цели, некой сверхзадачи и служит наш музей прежде всего.

Он, единственный подобный в России, уже определил свое, только ему присущее место в музейном сообществе Москвы, в художественной жизни России. Музей стал достаточно популярным, ежегодно к нам приходят более 300 тысяч человек. Мы обрели постоянных партнеров среди музеев и других художественных организаций, вместе осуществляем большие научно-просветительские программы. Это прежде всего выставки — по 25 ежегодно.

К эпохальным я отнес бы «Русский стиль», когда мы впервые в музейной практике показали целое художественное направление, которое раньше почему-то снисходительно называли «а-ля Рус». Собрали большую и

В. Гуляев

разнообразную коллекцию этих работ, относящихся к последней трети XIX — началу XX века. По существу, мы были в числе тех, кто впервые по достоинству оценил это направление и ввел его в художественный оборот.

Впервые также наиболее полно представили в Москве произведения каслинского литья, традиционного, исконно русского, издавна знаменитого. Сенсационной стала выставка предметов, относящихся к празднованию русского Нового года. Эту коллекцию собрала американка Ким Баллошак и дебютировала с нею в нашем музее. Выставка имела бешеный успех.

Большой популярностью пользуется программа «Русское чаепитие». Это, конечно, более чем просто показ лучших образцов прикладного искусства, это — возрождение стародавних традиций, исконных национальных обычаев и обрядов. Важнейшей задачей для нас является пропаганда народных художественных промыслов — Жели, Палеха, Федоскина, Холуя. Нашу лаковую миниатюру мы часто показываем и за границей, глядяно представляя зарубежным любителям этого искусства, что является истинными его образцами, а что подделками, которые сейчас наводнили зарубежный, да и отечественный рынок. Но состояние и проблемы художественных промыслов — тема, требующая отдельного серьезного разговора.

Эти и другие злободневные вопросы мы пристально обсуждаем с привлечением широкого круга специалистов на научно-практических конференциях. Прежде всего на Василенковских чтениях, устраиваемых в честь и память выдающегося знатока народного прикладного искусства Виктора Михайловича Василенко, который активно способствовал возникновению нашего музея, долгое время был членом его ученого совета. В этом году исполняется сто лет со дня рождения замечательного ученого, и этой дате посвящены очередные юбилейные чтения.

— Насколько я знаю, музей осуществляет большие комплексные программы для детей...

— Это одно из наиболее значительных направлений нашей работы. Пять лет существует художественно-эстетический центр для детей, который пользуется огромным успехом.

Здесь детвора не только учится видеть прекрасное в обычной глиняной игрушке, в деревенском резном пестуке, но получает и первые навыки рисования, лепки, ткачества. Центр стал настольно популярным, что мы собираемся расширить его деятельность и на взрослых посетителей.

— Как музей зарабатывает деньги?

— Так, как нам разрешено, — экскурсиями, лекциями, экспертизой, организацией детских праздников. Но, по моему глубокому убеждению, музеям надо дать гораздо большие права на коммерческую деятельность. Несколькими годами назад на одном из совещаний я предложил предоставить возможность музеям иметь хотя бы свой ресторан. Меня тогда подняли на смех. Я предлагаю ввести в музейную практику коммерческие начала только ради финансовой устойчивости самого музея, развития нашей культуры. Но пока многие формы коммерческой работы рассматриваются как нецелевое использование помещений.

Вот поэтому, кстати, нашу школу ремесел нам приходится размещать в другом месте, она дает доход, но не музей.

— Какие наиболее злободневные проблемы у вашего музея?

— Одна, и настольно серьезная, что грозит самому существованию музея. Напомню, что он создавался под здание, в котором ныне и размещается. Таково было принципиальное решение Правительства Российской Федерации. Мы вложили огромные средства в реставрацию здания и до сих пор его реставрируем. Однако на протяжении многих лет наше здание привлекает внимание различных государственных и частных структур, которые хотят всячески им завладеть. А музей выселить куда-нибудь за границу Москвы. Ведь наше здание — старинное, памятник архитектуры, красивое, престижное и расположено в центре столицы. За последние 5 лет со стороны органов Управления имущества Российской Федерации (сейчас оно называется Росимущество) были предприняты энергичные попытки захватить наше здание для размещения в нем аппарата Союзного Государства Россия — Беларусь, поскольку Президент обязал разместить его в Москве. Вот лучшего места и не нашли. Забывая о том, что Президент категорически запретил делать это за счет федеральных учреждений культуры. Есть такая его резолюция на одном из документов. Но это, очевидно, не останавливает чиновников из Росимущества. Самое скверное в этой неприглядной истории то, с какой настойчивостью, изворотливостью, с какими бюрократическими уловками это делается. Поражаешься изобретательности чиновников. Если раньше они пытались брать нахрапом, то сейчас берут измором. И говорят об этом совершенно откровенно. В конце прошлого года на одном из совещаний по этому вопросу представитель Росимущества прямо заявил: «Все равно мы это здание у музея отберем...»

Беседу вел
Евграф КОНЧИН

Культура — 2005 — 2 марта — 10